УДК 32.001

Ковалев В.В.

Гражданская культура как базовый конструкт гражданского общества

Статья посвящена анализу феномена гражданской культуры в политической науке. Проведенное исследование позволяет утверждать, что гражданская культура является не только системой мировоззренческих установок, но и одной из важнейших атрибуций политической модернизации, включающей в себя систему норм и ценностей, регламентирующих гражданские, экономические и социально-политические права и свободы. Данная проблематика имеет многоаспектный характер.

Ключевые слова: гражданская культура, гражданское общество, политическая культура, модернизация, гражданская активность, гражданское самовыражение, открытое общество, закрытое общество, автономизация, персонификация.

В XXI веке термин «гражданское общество» стал общеупотребительным. Мировая тенденция к демократизации дала возможность для возникновения гражданского общества во всем мире. Особое значение гражданское общество приобрело в модернизируемых государствах, поскольку государственный аппарат там был слаб, и только переход к рыночной экономике давал возможность для его развития.

В.Г. Доманов трактует термин «гражданское общество», как «систему образцов социального поведения, основанную на персонифицированных отношениях собственности, где экономические и политические инициативы социальных взглядов исходят от человека и гражданина, а не от внешних конструкций, ангажированных политикой и государственной идеологией» [1, с. 30].

Гражданское общество сегодня представляет собой систему независимых от государства институтов, которые создают условия для реализации политических требований отдельных индивидов и их групп. Гражданское общество является механизмом, который позволяет личности социально артикулировать свои интересы и защищать свои права. Д. Истон в своей работе «Системный анализ политической жизни» рассматривает гражданское общество в качестве «фильтра требований и поддержки социума в политической системе» [2, с. 23]. Интересы и потребности граждан в данном случае выражаются через систему образования, профессиональные объединения, ассоциации и т.д.

Выделяют следующие признаки гражданского общества:

– Высокий уровень гражданской культуры;

– Наличие и гарантия частных гражданских прав (к частным гражданским правам относятся личная свобода, свобода и неприкосновенность частной собственности, в том числе и интеллектуальной, свобода совести, свобода слова, гарантия свободы печати и личной переписки, свобода промыслов и занятий, свобода собраний и товариществ);

– Развитая система регионального и местного самоуправления в государстве;

– Наличие политической конкуренции в государстве и государственных структурах, а именно равный доступ к властным структурам;

– Наличие в государстве свободного конкурентоспособного рынка;

– Персонифицированные отношения собственности (владения, использования и непосредственного распоряжения имуществом);

– Свобода СМИ и наличие равного к ним доступа абсолютно у всех участников политического процесса в государстве.

Таким образом, гражданское общество представляет собой такую систему образцов социального поведения, где экономические и политические отношения создаются гражданами изнутри, а не предоставляются руководством государства явочным порядком.

Гражданское общество создается эволюционно. В тех случаях, когда оно является внешним конструктом государства, мы имеем дело с подменой данного понятия на протекционизм в явных или латентных формах. Процесс развития гражданского общества в мире происходит разнонаправленно. Основная проблема состоит в том, что создание современного гражданского общества предполагает возникновение и функционирование ценностей самовыражения, реализация которых осуществляется путем участия граждан в различных политических акциях. Уровень развития потребностей к ценностям гражданского самовыражения определяет то, насколько в том или ином обществе развита гражданская культура.

Интересен тот факт, что потребность в гражданском самовыражении выходит за рамки теории рационального выбора. У людей, проживающих в данных обществах, возникает потребность гражданского самовыражения, которая удовлетворяется путем участия в выборах, референдумах и политических акциях. Участие в данных акциях не оплачивается, а значит, оно происходит в ущерб личному времени граждан. Но в таком случае на первый план выходит возможность самовыражения как способ проявления личностной гражданской активности.

Гражданская активность представляет собой многоаспектный феномен политической жизни, предполагающий инициативное поведение, а также практическое гражданское соучастие. Ядром гражданской активности является гражданская культура. Э. Хейвуд понимает гражданскую культуру как «необходимое условие стабильной демократической системы, объединяющее в себе широкое участие общества в политической жизни и правительство, выполняющее свои обязательства перед данным обществом» [3, с. 48].

Стоит обратить внимание на тот факт, что понятия «гражданская культура» и «политическая культура» не являются тождественными. Политическая культура рассматривается нами как система моделей социального поведения, обеспечивающая преемственность и воспроизводство политической жизни, а также механизм коммуникации субъектов политического процесса. А.И. Соловьев говорит о политической культуре, как о «функциональном элементе, обеспечивающем политическую социализацию, интеграцию и адаптацию субъектов политической жизни» [4, с. 377].

Другими словами, политическая культура выполняет функцию «программирования» политической системы, где институт государства конструирует определенные «правила игры», а также предоставляет преференции по отношению к некоторым образцам социального поведения, нормам и ценностям, которые являются вектором политической активности индивида.

Гражданская культура в отличие от политической культуры исходит от индивида, а не проецируется государством. Именно поэтому уровень гражданской культуры является индикатором общего культурного уровня развития индивида (образовательного, политического и т.д.), способствуя институциональному формированию всего гражданского общества в целом. Многие факторы гражданской культуры формируются в обществе под воздействием специфики исторического процесса, геополитического положения региона, уникальности модернизационного тренда. В основном, рассмотрение гражданской культуры предполагает обращение к цивилизационной и модернизационной специфике государства. Основными характеристиками гражданской культуры являются: этнокультурный плюрализм, социально-экономическая персонификация населения, атомизация общественно-политической системы.

Впервые в современной политической науке термин «гражданская культура» применил американский ученый Чарльз Мерриам. Он сделал это в своем научно-

исследовательском проекте под общим названием «Формирование граждан», проведенном в период 1928-1938 гг. в виде целой серии сравнительных исследований политической культуры и социализации в различных странах, участвовавших в Первой мировой войне. Под гражданской культурой он понимал «специфическую форму культурного синтеза, объединяющую явления социально-экономической, гуманистической и научно-технической культур» [5,с. 18]. В рамках вышеупомянутого научно-исследовательского проекта Ч. Мериам произвел сравнительный анализ психосоциальных элементов гражданского поведения в политической системе, а также изучил антигражданские аспекты национализма.

Изначально проблематика изучения гражданской культуры имела прикладной характер и была тесно связана с компаративистскими исследованиями демократического и тоталитарного политического сознания. В данных исследованиях ученые пытались найти те социокультурные механизмы, которые могли бы обеспечить политическую стабильность в демократических странах Запада. В результате исследований обнаружилось всестороннее влияние гражданской культуры на институциональное функционирование и развитие демократического государства.

Гражданская культура состоит из двух взаимосвязанных компонентов: гражданского сознания и соучастия в общественных делах. Без развития гражданской культуры становление гражданского общества просто невозможно. Все дело в том, что гражданская культура формирует так называемые начала гражданской законности, а вместе с ними гарантии прав и свобод граждан, составляющие основы правовой государственности.

Именно поэтому гражданская культура является показателем, определяющим уровень совершенности и зрелости того или иного гражданского общества. Посредством гражданской культуры население государства способно обеспечивать свои общегражданские интересы, вырабатывать механизмы принятия коллективных решений. Гражданская культура выполняет интегративную функцию, обеспечивая кристаллизацию персонифицированных интересов ради достижения общей цели гражданского процесса.

Среди огромного количества подходов к изучению гражданской культуры особо следует выделить подход, предложенный Г.Алмондом и С.Вербой в их совместной работе «Гражданская культура. Политические установки и демократии пяти наций», написанной в 1963 г. Эти исследователи понимали гражданскую культуру как «совокупность специфических гражданских ориентаций на различные политические объекты, основным из которых является политическая система»[6, с. 77].

Другими словами, ученые утверждали, что гражданская культура является конгломератом индивидуальных позиций и ориентации участников данной политической системы. В основе теории гражданской культуры, предложенной Г.Алмондом и С.Вербой, лежит положение о смешанном характере гражданской культуры, где граждане участвуют в принятии ключевых политических решений, но при этом играют роль подданных.

По мнению этих ученых, потенциал гражданской активности включает в себя когнитивные и аффективные элементы. Когнитивные элементы представляют собой знания и убеждения о политической системе, её структуре, ролях и исполнителях этих ролей. Аффективные элементы представляют собой оценочные компоненты относительно политической системы и ее функционирования, а также ценностные, моральные, идеологические суждения о политической жизни.

Таким образом, было предложено исследовать особенности гражданской культуры через фиксацию частоты проявления различного рода когнитивных, аффективных и оценочных ориентаций по отношению к политической системе, ее различным составляющим на входе и выходе, а также к самому индивиду как субъекту политики.

Г. Алмонд и С. Верба внесли неоценимый вклад в развитие теории модернизации, поскольку они стали одними из первых, кто сопоставил тип развития гражданской культу-

ры со стадией модернизации общества. Исходным пунктом данного исследования было конструирование так называемых трех чистых типов гражданской культуры (патриархальной, подданнической, активистской) и выделение из них возможных смешенных типов в процессе их генезиса.

При этом гражданская культура рассматривалась ими в качестве примера теоретической модификации политической культуры, где участие в политической жизни общества представляет собой лишь составную часть интересов социально активного гражданина. Данное положение было дополнено в середине 1990-х гг., когда возникла типология гражданской культуры Ф.Хьюнкса и Ф.Хикспурса, включающая в себя различные виды: партисипативную, клиенталистскую, протестную, автономную, а также культуру наблюдателей. Каждая из предложенных ими субкультур обладает комбинацией трех основных элементов: участие в политической жизни, политическое доверие, субъективный политический интерес [7, с. 55].

Необходимо отметить концептуальную уязвимость теории гражданской культуры, предложенной Г.Алмондом и С.Вербой. Согласно их логике, гражданская культура формирует политическую систему, являясь в то же время ее интегральным элементом. В действительности существует иная зависимость: та или иная фаза развития гражданской культуры складывается на основе и под определяющим воздействием политической системы, ее институтов власти.

Это подтверждается примерами политической социализации, проводившейся в истории постсоветской России, когда возник централистский механизм формирования политической культуры в демократической системе. Он был основан на ряде таких антигражданских аспектов, как переход от партийной системы к системе с доминирующей политической партией – «Единая Россия». В настоящее время «Единая Россия» имеет Общероссийский народный фронт – широкую коалицию сочувствующих ей общественно-политических организаций, что напоминает советскую систему укрепления политических связей коммунистов и беспартийных. Формирование связей «патрон-клиент» в Российском государстве привело к становлению суперпрезидентской системы государственного управления.

Необходимо сказать, что российская политическая система имеет характер асинхронности темпов гражданского развития, а также догоняющего характера модернизации. Это, в свою очередь, приостанавливает развитие гражданской культуры.

Стоит отметить тот факт, что гражданская культура носит отнюдь не политический характер. Более того, политизация гражданской культуры является прямым следствием возникновения тоталитарного и посттоталитарного политического сознания. По мнению Г. Алмонда, в период Великой депрессии в таких странах, как Германия, Италия и Мексика произошла политизация гражданской культуры, которая спровоцировала переход к тоталитарному политическому режиму. В то же самое время в таких странах, как США и Великобритания, которые также пережили Великую депрессию, перехода к тоталитаризму не произошло [8, с. 128].

Фридрих фон Хайек в своей работе «Дорога к рабству» описал данный факт следующим образом: «Характерно, что социалисты и нацисты всегда призывали к насильственной «социализации закона», нападая на принцип независимости судей. Вместе с тем поддерживали такие направления юриспруденции, которые подобно «школе свободного права» подрывали гражданские основы правозаконности» [9, с. 45].

В политической науке существует большое количество подходов к изучению процессов генезиса гражданской культуры. Так, например, Карл Поппер исследовал эволюцию гражданской культуры с точки зрения вестерналистского противопоставления таких форм общественной организации, как закрытое традиционное и открытое современное общество. Закрытому обществу соответствует патриархальный тип классификации Г. Алмонда и

С.Вербы. Атрибуциями закрытого общества являются резкое ограничение самодеятельности общества и его отдельных групп, преобладание вертикальных связей в политической системе, высокая степень давления государства на индивида. Все это находит свое выражение в абсолютизме, консерватизме, тоталитаризме и религиозном фундаментализме [10, с. 25].

Открытое общество, напротив, освобождено от доктринальных и религиозных догматов. Оно состоит из граждан, являющихся участниками, а не наблюдателями политического процесса. Примером открытого общества является гражданская партисипативная культура (по классификации Ф.Хьюнкса и Ф.Хикспурса).

Переход от закрытого общества к открытому связан с процессом модернизации. Современные западные демократические общества являются классическими примерами открытых, по терминологии К. Поппера. Западный переход от закрытых обществ к открытым основан на модерности, которая предоставляет гражданам как экономические, так и политические свободы.

В данной ситуации происходит институциональное оформление активности и персонификации индивида. Этот процесс имеет функциональный характер и тесно сопряжен с рациональной организацией бюрократического администрирования и политического менеджмента. При этом институционализация политического менеджмента имеет системный вид, основанный на жесткой иерархии правовых институтов [11, с. 38].

Развитие гражданской культуры создает государство, состоящее из экономически независимых и политически активных ассоциированных индивидов, имеющих гарантии частной собственности и гражданского самовыражения. Гражданская культура требует от исполнительной власти выполнения посреднической роли в политической коммуникации.

Через призму формирования и развития гражданской культуры можно рассматривать всю историю автономизации человечества. Наиболее интенсивно развитие персонификации проявилось в гражданском обществе, в рамках которого возникла центральная роль индивида, а не нации и государства.

В широком смысле гражданская культура является комплексом представлений той или иной социально-политической или национальной общности о мире политики, законах и правилах их существования. В более узком контексте, гражданская культура воплощается в устойчивых, явно или скрыто разделяемых в обществе представлениях и моделях поведения, затрагивающих отношения власти и граждан.

Обобщая вышеупомянутые подходы, гражданскую культуру следует определить, как духовный субстрат гражданского общества, обеспечивающий его стабильность и жизнеспособность, а потому являющийся его базовым конструктом.

Таким образом, можно сделать вывод, что гражданская культура представляет собой процесс духовного отображения функционирования механизмов исполнения и принуждения субъектов и объектов всей политической системы социального управления в обществе. Кроме того, модернизационный процесс влияет на формирование и развитие гражданской культуры, поскольку это приводит к тому, что в обществе происходит радикальная трансформация мировоззрения и системы ценностей, а это сопряжено с кризисом традиционных связей в политической системе.

Литература

1. Доманов В.Г. Современное гражданское общество в контексте структурно-функцио-нального дискурса. Ростов- н/Д.: Изд-во СКАГС, 2010.

2. Истон Д. Системный анализ политической жизни. М.: Антология мировой политической мысли в 5 т. Т. II, 2003.

3. Хейвуд Э. Политология. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005.

4. Соловьев А.И. Политология: политическая теория, политические технологии. М.: Аспект Пресс, 2003. – 559 с. 5. Merriam C. Civic Training in the United States. Chicago. University of Chicago Press, 1934.

6.Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура. Политические установки и демократии пяти наций. М. Гардарики, 2009.

7. Heunks F., Hikspoors F. Political Culture 1960-1990// Values in Western Societies/ Ed by De Moor R. – Tilburg: Tilburg Univ. Press, 1995.

8. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Полис. – 1992.– №4.

9. Хайек Фридрих Август фон. Дорога к рабству. М.: Новое издательство, 2005.

10.Поппер К. Открытое общество и его враги. М.: Изд-во Международный фонд «Культурная инициатива», 1993.

11. Гавров С.Н. Модернизация России: постимперский транзит. М.: Изд-во МГУДТ, 2010.

УДК 336.13

Ибраев Р.Х.

Инвестиционные стратегии суверенных фондов: анализ структуры управления

В статье представлен анализ структуры управления и особенностей формирования инвестиционной стратегии суверенных фондов государств. Описывается процесс формирования инвестиционного портфеля, основные риски, лежащие в основе управления активами суверенных фондов, а также наиболее характерные для фондов инструменты финансовых рынков.

Ключевые слова: Институциональные инвесторы, суверенные фонды благосостояния, стратегическое распределение активов, финансовые рынки.

Посредством своих суверенных фондов правительства различных стран мира с избыточной ликвидностью стали одними из ключевых игроков на финансовых рынках. Несмотря на относительно долгое и неоднообразное историческое развитие, эти крупные государственные инвестиционные фонды с начала прошлого десятилетия стали активно вкладывать суверенный капитал в широкий спектр финансовых инструментов: акции, облигации, недвижимость, различные инвестиционные фонды.

Помимо крупных капиталовложений в банковский сектор США и Западной Европы на стыке 2007-2008 гг., суверенные фонды осуществляли не менее крупные инвестиции и в другие отрасли различных стран. Так, в 2009 году Инвестиционный совет Катара (Qatar Investment Authority) договорился о покупке 10% акций немецкого концерна Porsche за 10 млрд долл., а также предоставить автопроизводителю синдицированный кредит в размере 376 млн долл. [1]. Однако в условиях высокой волатильности на мировых финансовых рынках, в том числе при низкой ставке доходности по долговым инструментам, особое внимание суверенных фондов сегодня сконцентрировано на альтернативных инструментах, главным образом, недвижимости. В первую очередь, данный тип альтернативных инвестиций помогает лучше диверсифицировать портфели суверенных фондов, а с учетом специфических требований к их инвестициям, недвижимость таких крупных городов, как Нью-Йорк, Лондон, Мюнхен или Париж, более ликвидна по сравнению с другими городами, что объясняет особую заинтересованность в капиталовложениях на развитых рынках. Кроме того, именно инвестиции в недвижимость удовлетворяют основным критериям инвестиционной стратегии суверенных фондов – обеспечение невысокой, но стабильной доходности. Пока-